

© 2002 г.

В.И. ЗАТЕЕВ, Б.В. ХАРАЕВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ БУРЯТИИ

ЗАТЕЕВ Владимир Иосифович - доктор философских наук, профессор Бурятского государственного университета. ХАРАЕВ Борис Валерьевич — кандидат философских наук, научный сотрудник Сибирского отделения РАН.

Особенность этнодемографической структуры населения Бурятии — сочетание относительно небольшой его численности и значительной полиэтничности. В концентрированном виде оно отражается в пропорции основных этнических компонентов этой структуры, соотношение которых существенно различалось и изменялось в течение последнего столетия. Конкретные данные, позволяющие судить о колебаниях численности и динамике удельного веса отдельных национальностей в общем составе населения республики, содержат переписи, которые проводились в течение последних 100 лет.

Согласно материалам первой (1897 г.) переписи населения региона (в пределах Иркутской губернии и Забайкальской области) упоминались названия более 40 национальностей. Основную часть населения составляли представители трех этносов: русские (68,9%), буряты (24,3%) и эвенки (3,6%) [1]. Учитывая несоответствие административно-территориального деления Российской империи делению СССР и современной Российской Федерации, можно все же принять данные переписи населения 1897 г. в качестве исходного пункта в анализе динамики национального состава населения Бурятии в течение всего XX в. В отношении трех указанных национальных групп населения региона необходимо сразу отметить, что русские и буряты на всем протяжении рассматриваемого периода сохраняли свое значение основных формообразующих этносоциальную структуру региона, тогда как эвенки постепенно перестали выступать как третья по численности национальная группа.

В общем виде динамика национального состава населения Бурятии отражена в табл. 1. Если принять условно, что окончание советской эпохи совпадает с моментом Всесоюзной переписи населения 1989 г., то в ней можно выделить два основных периода - довоенный (перепись 1939 г.) и послевоенный. Их объединяет основная характеристика - полиэтничность населения Бурятии, а также превалирование в национальном составе населения республики русских и бурят. Вместе с тем существенно менялись тенденции, обуславливающие итоговые демографические показатели, прежде всего соотношение различных этнических групп. Достаточно быстрый в советские годы рост численности русских и некоторых других национальных групп (украинцев, татар и др.) в регионе явился результатом индустриализации, начавшей осуществляться здесь в 30-е годы. Влияние этого фактора на демографическую структуру выразилось, в частности, в возникшем преобладании в половозрастной структуре населения (преимущественно городского) мужчин активного трудоспособного возраста (от 20 до 39 лет). Данные тенденции коснулись прежде всего бурятского и русскоязычного (прибывавшего в республику) населения.

Приток рабочих и ИТР значительно повлиял на снижение удельного веса бурят

Изменение национального состава населения Бурятии (тыс. человек)

Национальность	Численность в тыс. человек					
	1926	1937	1939	1959	1979	1989
Русские	238,2	414,7	393,1	502,6	647,7	726,1
Буряты	130,2	189,5	116,4	135,8	208,8	249,5
Другие	18,5	42,5	36,3	34,9	42,8	62,6
Всего	386,9	646,7	545,8	673,3	899,3	1038,2

Примечание. Источники: Всесоюзная перепись населения 1937 г. М., 1991. С. 86; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992. С. 66; Бурятская АССР за 50 лет. Улан-Удэ, 1967. С. 9; Бурятия в цифрах. Улан-Удэ, 1996. С. 6.

в национальном составе населения и повышение удельного веса русских и других национальных групп. Так, если общая численность населения возросла за 1926-1939 гг. на 156,9 тыс. человек (или на 40,3%), то численность бурятского населения уменьшилась на 13,8 тыс. человек (или на 10,6%). В этот же период прирост русского населения составил 154,9 тыс. человек (увеличение на 65,0%), а других народов — 15,1 тыс. человек (на 77,8%). Небезынтересно отметить, что значительное сокращение численности бурятского населения отмечалось в годы, когда в стране наблюдался достаточно высокий уровень естественного прироста населения, который равнялся 25,4 человека на 1000 населения [2].

Если судить только по демографическим показателям, то естественное движение населения в предвоенные годы в целом носило благоприятный характер, что отражало уровень социального прогресса, достигнутого республикой в рассматриваемый период. Поэтому не случайным было то, что именно в 1940 г. рождаемость в Бурятии достигла максимальной величины (43 родившихся на 1000 человек населения). Это превышало соответствующий показатель по РСФСР (33 деторождения на 1000 человек), а также среднесоюзный индекс (31,2 новорожденных на 1000 человек).

Несмотря на некоторое общее снижение численности бурятского населения в довоенные годы, вряд ли можно говорить о неблагоприятном социально-демографическом развитии бурят. Скорее, наоборот: выявились положительные результаты в улучшении основных демографических показателей. Например, уже к началу 30-х годов уровень естественного прироста бурят составил более 25 родившихся на 1000 человек населения. Это более чем в пять раз превысило соответствующий показатель естественного прироста бурят в царской России, который составлял всего 4,5 человека на 1000 жителей (по данным текущего учета населения за 1898 г.). В то же время этот индекс был примерно в 3—4 раза ниже аналогичных показателей у русского населения края, что, вероятно, свидетельствовало о более благоприятных социально-культурных условиях, которые имели представители "великодержавной" нации по сравнению с аборигенными народами сибирских окраин Российской империи [1].

Существенное влияние на колебания численности бурятского населения в 20-30 гг. оказывали социально-экономические и политические процессы этого периода. В результате форсированного проведения "сверху" политики коллективизации и перевода полукочевого бурятского населения на оседлый образ жизни, а затем административного выделения из республики в 1937 г. двух автономных округов, вошедших в состав Иркутской и Читинской областей, часть бурят эмигрировала из страны в сопредельные государства (в основном в Монголию и Северо-Восточный Китай). Более сложным выглядело в данный период сочетание социально-этнического и социально-демографического развития в регионе у русских. В составе русского на-

селения Бурятии до революции выделялись три крупных субэтнических группы: старожилы-сибиряки, забайкальские казаки и старообрядцы (семейские). Появление в республике в 30-е годы значительных контингентов переселенцев из центральной России, Украины, Западной Сибири (в абсолютном большинстве этнических русских) привело к изменению субэтнических границ внутри населения Бурятии. Радикальные социально-культурные перемены в обществе, переселение значительной части местной сельской молодежи в города повлияли и на характер демографических процессов среди русского населения края. Главным результатом этого стало превышение механического прироста населения над естественным.

Особое влияние на социально-демографическое развитие региона (как и страны в целом) оказала Великая Отечественная война. Ее негативные последствия испытало население всего СССР, в том числе Бурятии. Прежде всего, в связи с призывом в армию большого числа мужчин независимо от национальности в половозрастной структуре населения произошло нарушение соотношения мужчин и женщин, а также младших и старших возрастных групп. Так, в населении трудоспособного возраста удельный вес мужчин, составлявший в 1939 г. 53%, снизился к началу 1959 г. до 45,7% (в городском населении - с 56,6% до 45,8% и сельском - с 51,2% до 43,2%).

Оценивая в целом социально-демографическое развитие Бурятии после окончания войны, необходимо отметить, что по ряду объективных причин (в частности, мирное население Бурятии не понесло потерь от непосредственных военных действий, не столь сильно пострадало от послевоенной разрухи) дисбаланс в половозрастной структуре жителей региона был значительно меньше, чем по стране в целом. Благодаря этому положительные изменения в демографических процессах в Бурятии в послевоенные годы осуществлялись более полно по сравнению с общесоюзными. С увеличением населения продолжало изменяться соотношение национальных групп в его составе. Так, сохранявшийся у местного бурятского населения традиционный тип воспроизводства, ориентированный на многодетность семьи, отражался в быстро растущей его численности: количество бурят, проживавших в республике, выросло со 116,4 тыс. человек в 1939 г. до 135,8 тыс. человек в 1959 г., т.е. на 16,7%. Однако их удельный вес в составе населения понизился с 21,3% до 20,2%, что явилось следствием миграционного притока в Бурятию переселенцев из других регионов Советского Союза. Причем основной массив прибывавших в республику составляли русские, численность которых здесь выросла с 393,1 тыс. человек в 1939 г. до 502,6 тыс. человек в 1959 г. (т.е. на 27,9%), а доля в составе населения соответственно возросла с 72,1 до 74,7%.

В дальнейшем на изменение пропорционального состава различных этносов, проживавших на территории Бурятии, в большей степени оказывало влияние сочетание естественного и миграционного приростов. К началу 70-х годов общая социально-демографическая ситуация в регионе стала существенно изменяться. Сперва данный процесс характеризовался изменением направления демографического развития в городских поселениях. Сохранявшийся здесь до начала 60-х годов высокий естественный прирост населения стал постепенно снижаться и в дальнейшем пошел в прямую зависимость от притока дополнительного населения. Затем демографический переход к суженному воспроизводству населения начался и в сельской местности. В сочетании с повышением миграционной мобильности сельских жителей это в последующем привело к снижению не только относительной, но и абсолютной численности сельского населения республики.

Переход от традиционного (ориентированного на многодетную семью) типа воспроизводства населения к современному, урбанизированному (с ориентацией на малодетность семьи) в Бурятии обусловил (во второй половине 60-х годов) вступление в период общего сокращения естественного прироста населения, которое продолжается и ныне. По переписи населения 1959 г. удельный вес семей, состоявших из 2-3 человек, в общей численности семей составлял 44,2% (причем средний размер семьи среди городского населения равнялся 3,8, а среди сельского - 4,2 человека). По пере-

писи же населения 1979 г. первый индекс поднялся до 54,5% при среднем размере семьи 3,4 человека в городе и 3,8 человека на селе. В последующие десять лет (до переписи 1989 г.) произошло дальнейшее снижение доли сложных семей (две и более брачные пары с детьми или без) с 2,5% в 1979 г. до 2,2% в 1989 г. Одновременно повысилась доля простых семей (одна брачная пара с детьми или без). Если в 1979 г. этот показатель равнялся 65,3%, то в 1989 г. - 67,7%.

Изменение среднего состава семьи (снижение доли сложных и повышение доли простых семей) являлось отражением общей тенденции социально-демографического развития нашей страны, коснувшейся и Бурятии. Однако если рассматривать однонациональные семьи, то обнаруживается некоторая разница в скорости протекания процессов изменения социальной структуры разных этносов. Число семей с минимальным (состоящих из 2 членов) и максимальным составом (5 и более членов семьи) в 1989 г. приходилось на 1000 семей: у русских соответственно 302 и 169, а у бурят - 213 и 325. Сопоставляя скорость изменения семейной структуры у двух наиболее многочисленных народов, населяющих Бурятию, можно отметить, что на 1000 семей в 1970 г. семей из шести человек у бурят было больше, чем у русских, на 35,8%, из семи - в 3,5 раза. В 1989 г. это соотношение почти сохранилось у семей из семи членов (в 3,8 раза), но существенно возросла разница у семей из шести человек, составив показатель в 2,3 раза [3]. Из этого можно сделать вывод, что, несмотря на изменение характера репродуктивного поведения, бурятские семьи продолжали сохранять в конце 80-х годов многопоколенный состав и в некоторой своей части ориентацию на многодетность. В то же время дифференциация развития семейной структуры по этнонациональному признаку позволяет говорить о том, что, хотя в то время существовали различия в скорости изменений размера семьи, общее направление происходивших демографических процессов было одинаково присуще как русскому, так и бурятскому населению.

В целом на изменение социальной структуры всех этносов, проживавших на территории Бурятии в советский период, решающее влияние оказало влияние такого фактора, как урбанизация. Ее последствия особенно сказались на бурятском этносе. Уже в середине 70-х годов стало отмечаться быстрое нарастание темпов механического прироста городского бурятского населения. Если в 1959 г. в городах проживало всего 9,8% всех бурят республики, то в 1970 г. - около 24%, а в 1978 г. - более 25%. Но по сравнению с русским населением основная масса бурят по-прежнему проживала в сельской местности. Так, по данным переписи населения 1979 г., из 647,7 тыс. русских лишь 37,8% из них были из сельской местности. В то же время из 208,7 тыс. бурят в городских поселениях проживало 35,8%, а в сельской местности - 64,2%. В 1989 г. соответствующие цифры несколько изменились. У русских они выглядели следующим образом: всего - 726,1 тыс. человек, в том числе: 66% горожан и 34,0% селян; у бурят соответственно: 249,5 тыс., 44,4% и 55,6%.

Отметим также, что с начала 60-х годов в республике стал наблюдаться приток бурятского населения "извне" - в основном из Агинского и Усть-Ордынского бурятских округов. Причем основная часть бурятского населения обоих округов проживала в сельской местности: в Агинском округе - 54%, в Усть-Ордынском — 81%. Несмотря на постепенное снижение уровня естественного прироста в округах сохранялось устойчивое и значительное преобладание младших возрастных групп в половозрастной структуре населения, что обеспечивало его высокую миграционную мобильность. Интенсивность миграции бурят достигла в середине 70-х годов достаточно высокого уровня: 8,6% от общей численности. Для сравнения, аналогичные показатели составили: у хакасов 9,7%, якутов и тувинцев по 6,8%; в масштабах всей страны - у русских 6,7%, украинцев 5,0%, армян, грузин, узбеков, туркмен и азербайджанцев от 1,3% до 1,9% [4]. Близкие родственные связи, единство обычаев и традиций, процесс дальнейшей консолидации нации предопределяли и направление миграции. На протяжении последних 25-30 лет Бурятия, в первую очередь ее городские центры (особенно столица - город Улан-Удэ) выступали как основной конечный пункт миграции бурят-

ского населения из-за пределов республики. На фоне постепенного снижения уровня естественного прироста бурятского населения в самой Бурятии фактор его миграционного прироста (так же, как до этого у русских, украинцев и других этнических групп, проживавших в республике) стал приобретать все возрастающее значение для формирования итоговых показателей движения народонаселения.

Заметное влияние на выравнивание характеристик демографических процессов у различных этнических групп оказывало изменение образовательной структуры. В послевоенный период наблюдалось постоянное повышение уровня образования населения Бурятии. Особенно это проявилось в 70—80-е годы. Тогда естественным образом продолжалась концентрация лиц с высоким уровнем образования в индустриально-урбанизированных зонах республики, что явилось одной из причин положительных изменений качественного состава населения данных зон. Так, в период между переписями 1970 и 1979 гг. уровень образования (на 1000 человек в возрасте до 10 лет и старше) выглядел по некоторым позициям следующим образом: среди городского бурятского населения в 1970 г. с высшим образованием - 119 человек, в 1989 г. - 142; со средне-специальным соответственно 76 и 91; с общим средним - 223 и 233; среди городского русского населения показатели соответственно составляли: 38 и 57, 86 и 114, 111 и 166 человек. Уровень образования сельского населения республики в этот период изменился следующим образом: среди бурят - 31 и 42 человека с высшим образованием, 44 и 60 - со средне-специальным, 69 и 132 - со средним общим; среди русских соответственно: 16 и 19, 34 и 69, 48 и 97. К моменту переписи населения 1989 г. рост числа бурят, имевших высшее образование, составил 59%, со средним специальным возрос на 53,3%, а не имевших указанного образования снизился на 49%. Подобные изменения произошли и у русских - соответственно: 61%, 46% и 43%.

В начале 90-х годов, несмотря на некоторое замедление темпов, продолжалось повышение уровня образования населения в целом по отдельным национальностям. В этот период в республике на каждую 1000 человек занятого населения имелся 741 человек с высшим и средним образованием, что превышало уровень начала 70-х годов почти в 1,3 раза. Среди бурят в возрасте 15 лет и старше на 1000 человек приходилось 215 человек с высшим, 161 - со средним техническим и 304 со средним общим образованием. Среди русских соответственно: 109, 194 и 277 человек.

Известно, что уровень образования населения выступает одним из существенных факторов стирания межнациональных границ, интегративного развития и повышения количества межнациональных браков. В этой связи остановимся на проблеме естественной ассимиляции, которая является важным фактором изменения этносоциальной структуры региона. Напомним, что этническая ассимиляция рассматривается как процесс растворения прежде самостоятельного этноса или его какой-то части в среде другого, обычно более крупного народа [5]. Наиболее явными признаками ее являются возрастание количества межэтнических браков и изменение языковой принадлежности ассимилируемого этноса или его части. В отношении второго признака необходимо заметить, что он весьма объективен и в большинстве случаев тесно связан с этнической принадлежностью, но в определенных ситуациях даже полный переход на язык другой национальности еще не является завершением ассимиляционного процесса. В Бурятии, по данным переписи населения 1989 г., своим родным языком считали язык другой национальности (преимущественно русский) 11,6% бурят и 0,1% русских. Начиная с 1970 г., большое распространение среди бурятского населения получило бурятско-русское двуязычие: в 1970 г. около 67% бурят свободно владело русским языком, в 1979 г. этот показатель составил 72%. По некоторым оценкам, в этот же период усиливается процесс сужения общественных функций бурятского языка, вследствие чего реальной стала утрата родного языка частью бурятского населения (прежде всего, в городах).

В целом же для развития этносоциальной структуры населения в 50-80-е годы было характерно то, что продолжалось выравнивание основных демографических показателей в ходе демографического перехода к суженному воспроизводству.

С конца 80-х годов в Бурятии, как и повсеместно в России, в демографическом раз-

Распределение родившихся детей в Бурятии по возрасту женщин

Число рожденных детей у женщин. когда им было:	Русские - на 1000 чел.	Буряты - на 1000 чел.
Менее 20 лет	94	76
20-24	372	335
25-29	286	308
30-34	158	175
35-39	70	82
40-44	18	23
45-49	2	1
50 и более	0	0

Примечание. Таблица составлена на основе данных микропереписи населения 1994 г.

витии населения стали превалировать негативные тенденции. Демографическая ситуация 90-х годов оценивается специалистами как самая неблагоприятная за весь послевоенный период [6]. Если рассматривать основные демографические показатели республики в целом, то характер демографического развития можно определить как кризисный. Снижение жизненного уровня населения в последние годы негативно сказывается на показателях рождаемости. За последние 10 лет число родившихся сократилось на 10,8 тыс. (на 52%), тогда как число умерших увеличилось на 2,9 тыс. человек. При этом общий коэффициент смертности вырос с 8,3 человека в расчете на 1000 жителей в 1988 г. до 11,0 - в 1998 г. В оценке снижения показателя рождаемости необходимо отметить ряд новых тенденций: во-первых, в современных условиях значительное число женщин отказывается не только от повторных, но и от первых рождений; во-вторых, более чем на четверть увеличилось число рождений несовершеннолетними женщинами (1988 г. - 1,9% от всех рождений, а в 1998 г. - 4,5%).

В определении степени воздействия этносоциальных факторов на демографические процессы в современных условиях Бурятии остро ощущается недостаток исходных данных статистического учета и масштабных социологических исследований. Но очевидно, что долгое время сохранявшиеся семейно-родовые отношения среди бурят являлись эффективным средством сдерживания негативных факторов изменения их демографического сознания и поведения. Именно этим можно объяснить единичность случаев отказа от рожденного ребенка (любого) или традиционно развитую у бурят практику опекунства осиротевших детей даже не близкими родственниками. С другой стороны, отмечается более высокий, по сравнению с русскими сверстницами, процент незамужних буряток, к 30-34 годам еще не состоявших в браке.

У русских же (по некоторым данным роддомов) отмечается значительно большая распространенность деторождения несовершеннолетними женщинами, чем среди бурят. В 1994 г. на 1000 русских женщин в возрасте 18 лет и старше приходилось 22 женщины, родивших детей, больше, чем среди женщин-буряток. Но на 1000 женщин, состоявших в браке, у русских приходилось на 14 женщин, родивших детей, меньше, чем у их бурятских сверстниц. Здесь необходимо учитывать, что диспропорция мужского и женского бурятского населения более значительна, чем у русских. У бурят на 1000 мужчин приходится 1111 женщин; а у русских - 1069 (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Общая пропорция деторождений по возрастным группам женщин приведена в табл. 2. Заметен более высокий показатель рождаемости у русских женщин в наиболее молодой возрастной когорте и более низкий - в старших, по сравнению с бурятками. Основная причина этого в том, что более быстрый переход к малодетной семье во второй половине XX в. сопровождался у русских определенными потерями в субэтнических традициях брачно-семейного поведения. Поэтому, на наш взгляд, возрастает необходимость историко-демографи-

ческого изучения русского населения Бурятии, так как в этом аспекте бурятская часть населения республики уже изучалась и изучается. Сопоставляя основные демографические индексы последнего десятилетия, следует отметить быстрое сближение показателей процессов естественного прироста жителей в районах, населенных преимущественно бурятским или преимущественно русским населением. В республике к 1999 г. остался только один район со средней рождаемостью, а наиболее низкая рождаемость отмечается в Тарбагатайском - 8,2 и Бичурском районах - 8,6 человека на 1000 жителей (в этих районах преобладает русское население).

Итак, к концу XX в. в Бурятии сложилась этносоциальная структура, в которой более $\frac{2}{3}$ составляли русские, а более $\frac{1}{4}$ - буряты. При этом основная масса полиэтничного населения республики проживала в городской местности. У бурят во второй половине века сложилось паритетное соотношение городского и сельского населения, тогда как большая часть русских (и других национальностей) фактически всегда проживала в городах. Имея в виду объективные тенденции эволюции постсоветской России в целом, можно говорить о некоторой стабилизации этносоциальной структуры населения ее национальных регионов, в том числе Бурятии. В то же время дальнейшее развитие этой структуры в значительной мере будет определяться глубиной последствий общего системного кризиса современной Российской Федерации. В этих условиях, по нашему мнению, социально-демографические процессы не только не утратят, но еще более усилят свое влияние на развитие этносоциальной структуры полиэтничного региона. Можно предположить, что в Бурятии объективные показатели этого взаимодействия в первые десятилетия XXI в. будут во многом определяться рассмотренными выше тенденциями естественного движения населения республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Патканов С.О. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Записки РГО по отделу статистики. Вып. 1. Т. XI. СПб.. 1911.
2. Убугунэ В.И. К вопросу о естественном движении бурят-монгольского населения // Бурятиеведение. 1930.
3. Мангатаева Д.Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ, 1995.
4. Воробьев В.В. Формирование населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1975.
5. Казьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии. М., 1994.
6. Баранов А.В. О некоторых факторах популяционного кризиса // Социол. исслед. 2000. № 7.